

Коршунов Павел Григорьевич

студент

Педагогический институт

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

РАЗГОВОРНЫЙ ЯЗЫК, РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ, РАЗГОВОРНЫЙ СТИЛЬ: К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОНЯТИЙ

Аннотация: в статье с целью дифференциации понятий рассматриваются термины «разговорный язык», «разговорная речь», «разговорный стиль» в исследованиях лингвистов; приводятся выводы, в которых описываемые понятия определены и дифференцированы.

Ключевые слова: разговорный язык, разговорная речь, разговорный стиль.

Наука получила возможность полноценного исследования устного слова лишь в середине XX в., что было обусловлено появлением в указанный период технических средств для записи речи. К настоящему моменту единого общепринятого терминологического описания обозначенных понятий не сложилось. Разные учёные обращают своё внимание на разные явления языка, при этом иногда называя их одним термином; в то же время одно явление может именоваться по-разному. В связи с этим может возникнуть терминологическая путаница, что существенно затруднит описание и изучение научных объектов, связанных с разговорным языком, разговорной речью или разговорным стилем. Чтобы избежать терминологической путаницы, в данной статье мы рассмотрим понятия, при помощи которых исследователи описывают указанные явления в русском языке.

Доктор филологических наук О. А. Лаптева, изучавшая русскую разговорную речь, в основу своего исследования положила ряд оппозиций [10, с. 6–7]:

- речь устная – речь письменная;
- речь разговорная – речь книжная;
- речь некодифицированная – речь кодифицированная;
- речь диалогическая – речь монологическая;

- речь спонтанная – речь подготовленная;
- речь адресованная – речь неадресованная;
- речь непринуждённая – речь ответственная;
- речь неофициальная – речь официальная;
- речь непосредственная – речь опосредованная;
- речь эмоционально-экспрессивная – речь рациональная;
- речь автоматизированная – речь свободная;
- речь, ситуативно обусловленная, – речь, не зависящая от ситуации;
- речь, тематически обусловленная, – речь, не зависящая от темы сообщения;
- речь, ограниченная обиходно-бытовой сферой – речь, не зависящая от сферы применения;
- речь, стилистически градуированная, – речь, стилистически не градуированная.

На основе исследования речи с точки зрения указанных оппозиций О.А. Лаптева постулирует необходимость введения в научный оборот понятия *устно-разговорная разновидность современного русского литературного языка*. Эта разновидность, по её мнению, обслуживает различные сферы повседневного устно-речевого общения основной массы носителей русского литературного языка. Высказывание в данной разновидности, согласно выводам исследователя, имеет ряд закономерностей: информативные центры доносятся до реципиента раздельно и последовательно; информативно более существенный центр стремится к позиции начала высказывания; актуализация этой части может сопровождаться употреблением синтаксических и лексических средств; в позиции конца высказывания может быть добавлена информативно менее существенная часть, которая может совершенно отсутствовать в изначальном коммуникативном намерении; организация высказывания подчинена определённому ритму: чередованию ударных и безударных звеньев; и др. [10, с. 363–365]. Кроме того, О.А. Лаптева выделяет три рода специфических устно-разговорных

построений: 1) слабооформленные; 2) типизированные построения; 3) клишированные построения. Одним из важнейших итогов её работы можно считать вывод о нормативности типизированных предикативных конструкций устно-разговорной разновидности современного русского литературного языка. Характер этой нормативности определяется некодифицированностью, высокой облигаторностью, ситуационно-тематической прикреплённостью, охватом всей градуированной области устно-разговорной разновидности русского литературного языка [10, с. 368].

Таким образом, О.А. Лаптева, говоря об устно-разговорной разновидности современного русского литературного языка, имеет в виду, во-первых, слово звучащее, устное; во-вторых, такое устное слово, которое можно противопоставить произнесению вслух речи, подготовленной по законам письменного текста, или чтению письменного текста вслух.

Доктор филологических наук О.Б. Сиротинина для обозначения языкового явления, связанного с тем, что О.А. Лаптева называет устно-разговорной формой языка, использует понятия *современная разговорная речь, разговорная речь*. Она противопоставляет данное явление языка, во-первых, письменному тексту, а во-вторых, устной форме языка: к разговорной речи О.Б. Сиротинина относит только *неофициальную* устную речь [20, с. 3–4]. На основе вопроса о необходимости включения официальной, но при этом неподготовленной, спонтанной устной речи (например, ответы лектора на вопросы студентов) в объект исследования при рассмотрении устной формы языка указанное утверждение О.Б. Сиротининой вступает в противоречие с мнением О.А. Лаптевой. Автор монографии «Русский разговорный синтаксис» дифференцирует устную речь, подготовленную по законам письменной формы языка, и устную спонтанную речь с установкой на официальность общения, поскольку в последней наблюдаются самоперебивы, перестройка фразы в процессе высказывания, отсутствие чётких границ высказывания и другие признаки разговорной речи. С этим, однако, согласна и О.Б. Сиротинина, которая пишет, что «спонтанность разговорной речи характеризует любую устную речь, но в полной мере она проявляется лишь в

разговорной речи, где вследствие неофициальности общения отсутствует забота о средствах выражения» [20, с. 30]. Таким образом, имеет место, на наш взгляд, не концептуальное противоречие, но не очень строгое использование новых и ещё только формировавшихся в тот момент терминов при рассмотрении одного и смежных явлений языка, что нормально и естественно при описании новой области науки. В итоге О.Б. Сиротинина при описании рассматриваемого нами языкового явления приходит к понятию, если не тождественному, то явно очень близкому пониманию О.А. Лаптевой: «Разговорная речь есть *разновидность* литературного языка, используемая в условиях непосредственного, персонального, главным образом неофициального общения» [20, с. 39]. Далее, подводя итоги, указанный лингвист чётко дифференцирует понятия *разговорной речи* и *разговорного стиля*: «Разговорная речь... не может быть приравнена к функциональному стилю (действие фактора непосредственности общения, а следовательно, требование устной формы речи и её спонтанности), хотя центр разговорной речи может быть квалифицирован как устная форма разговорного стиля» [20, с. 39]. Как видим, с разговорным языком и разговорной речью соприкасается понятие *разговорного функционального стиля*, о чём будет сказано ниже более подробно. К основным признакам разговорной речи О. Б. Сиротинина относит непосредственность, персональность и ситуативность общения [17, с. 125–126].

Доктор филологических наук Е.А. Земская, рассматривая «речь образованных людей в условиях непринуждённого общения» [5, с. 5], использует понятия живая естественная речь, живая звучащая речь, современная русская разговорная речь, противопоставляя её, таким образом, книжно-письменной, подготовленной речи. При этом очень важной особенностью во взглядах Е.А. Земской является утверждение необходимости использовать термин разговорный литературный язык. В своих работах она подчёркивает, что соглашается с термином разговорная речь лишь в силу уже сложившейся традиции, однако, строго говоря, «применение этого термина не отвечает требованиям строгой терминологической разграниченности, так как нарушает чёткость соотнесения названий двух разновидностей литературного языка: кодифицированный литературный язык /

разговорная речь. Очевидно, что и кодифицированный литературный язык, и разговорная речь, являясь разновидностями литературного языка, имеют одинаковый лингвистический статус. Поэтому было бы правильнее называть эти разновидности аналогичными терминами, включающими слово язык (или субъязык)» [5, с. 3]. Отстаивая свою позицию, лингвист также говорит о том, что кодифицированный язык и разговорная речь имеют различные системы норм, которые невозможно свести к одной универсальной норме литературного языка [5, с. 17], что, на наш взгляд, является важным аргументом при утверждении правомерности употребления в данном контексте термина язык (термины язык и речь ввиду своей многозначности также нуждаются в пояснении. Под языком в данном случае мы понимаем самобытную семиологическую систему, являющуюся основным и важнейшим средством общения членов данного человеческого коллектива, для которых эта система оказывается также средством развития мышления, передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций и т. п. [23].

В свою очередь, речь — это «деятельность говорящего, применяющего язык для взаимодействия с другими членами данного языкового коллектива; употребление (использование) разнообразных средств языка для передачи сложного содержания, включающего, помимо собственно информации, обращение (призыв, возвзвание) к слушателю, побуждение его к действию (соотв. ответу) и т. п. [23].

Другими словами, язык — это абстрактная система, а речь — это конкретная реализация данной системы).

Думается, мнение Е.А. Земской не лишено оснований. Если брать во внимание тот факт, что как кодифицированный литературный язык, так и «разговорная речь» представляют собой разные языковые системы, функционирующие в одном обществе, а не просто разные сферы применения единой языковой системы, то вполне можно говорить об устном разговорном субъзыке. Различия же языковых систем кодифицированного языка и устной разговорной речи, во-первых, довольно существенны, а во-вторых, прослеживаются на всех уровнях языка: от

фонетики до синтаксиса включительно, что также является аргументов в пользу указанной позиции.

Также интересны рассуждения Е.А. Земской о том, что характер взаимоотношений систем устной разговорной речи и кодифицированного языка позволяет говорить о диглоссии (при этом лингвист дифференцирует понятия диглоссии, билингвизма и двуязычия), которую, цитируя доктора филологических наук Б. А. Успенского, определяет как «явление, заключающееся в том, что члены одного и того же языкового общества, владея разными коммуникативными подсистемами, функции которых находятся в дополнительном распределении, пользуются то одной, то другой в зависимости от условий коммуникации» [5].

Некоторые лингвисты (например, Б.А. Князев) поддержали указанные выше позиции Е.А. Земской. Другие исследователи (например, О.Б. Сиротинина и Ю.М. Скребнев) были не согласны с указанными выше положениями Е.А. Земской и в своих трудах показывали несостоятельность термина *разговорный язык*, утверждая при этом, что разговорная речь не имеет своей структуры, иерархии, системы, вследствие чего при её наименовании не может использоваться данный термин. Также некоторые учёные (например, М.Н. Кожина [6], Н.Ю. Мухин) находили возможность использования в данном контексте обоих терминов (*язык* и *речь*), считая их взаимозаменяемыми. Примечательно, что оба последних лингвиста исследовали преимущественно разговорный стиль русского литературного языка.

Также разговорный язык, разговорную речь и разговорный стиль в русском языке исследовали другие учёные.

Доктор филологических наук Л.П. Журавлёв, рассматривая устную речь, выделяет в ней четыре типа: 1) литературную устную речь, реализующуюся в ситуации официального общения; 2) литературную устную речь, реализующуюся в ситуации неофициального общения; 3) нелитературную устную речь – просторечие; 4) нелитературную устную речь с комплексом структурных

признаков, имеющих то или иное ограниченное территориальное распространение – диалект [3, с. 178–180].

Доктор филологических наук Л.П. Якубинский, исследуя диалогическую речь, рассматривал различия между речью устной и письменной. С выдвинутым им положениям о появлении письменной речи на бумаге «в порядке её осуществления» [30] не соглашался доктор филологических наук Ю.М. Скребнев, который писал, что письменная речь «объективирует внутреннюю речь индивида отнюдь не «в порядке её осуществления», как полагал Л.П. Якубинский, а, напротив, – в итоге осознанного, нередко весьма длительного отбора языковых средств» [21]. Разговорную речь он определяет как «речевые акты, протекающие при некоторой определённой совокупности экстралингвистических условий» [22, с. 26], как «языковое общение, основным и достаточным признаком которого является несущественность или незначительная роль стилистических требований для языкового сознания его участников – общение, при котором речевое поведение говорящего характеризуется невниманием к вопросам языковой формы» [22, с. 30]. Говоря о языковой норме, лингвист, по-видимому, имеет в виду норму письменного, кодифицированного литературного языка.

Доктор филологических наук Н.Ю. Шведова, рассматривая взаимоотношения разговорной и письменной речи, противопоставляет их. В работе, посвящённой синтаксису русской разговорной речи, она пишет: «Разговорная речь – это сам произносимый, звучащий язык, непосредственно обращённый к слушателю или слушателям, не подвергающийся предварительной обработке и не рассчитанный на фиксацию» [27, с. 3–4]. С этим положением не соглашается Ю.М. Скребнев, показывая, что письменной речи противопоставлена не разговорная, но устная речь, дифференцируя, таким образом, понятия устной и разговорной речи [21].

Сам же доктор филологических наук Ю.М. Скребнев выделял следующие признаки разговорной речи:

- устный характер речевого продуцирования;
- бытовая тематика;

- стереотипность речевых актов;
- диалогическая форма языкового общения;
- зависимость от внеречевой деятельности участников коммуникации;
- спонтанность, вызываемая потребностью в незамедлительной языковой реакции;
- эмоциональная насыщенность;
- неофициальность отношений между участниками речевого акта;
- потенциальность использование специфически разговорных языковых средств [22, с. 43].

Доктор филологических наук Л.В. Щерба рассматривал разговорную речь как совокупность некоторых отклонений от языковых норм, по-видимому, имея в виду норму письменного, кодифицированного литературного языка [28].

Доктор филологических наук М.Н. Кожина, говоря о разговорной речи, рассматривает разговорный функциональный стиль русского литературного языка, отмечая при этом его особое место в системе функционально-стилевой дифференциации. Разговорный стиль, по её наблюдениям, выделяется тем, что он в отличие от других стилей «не связан с профессиональной деятельностью человека, используется только в неофициальной сфере общения и не требует для его применения специального обучения: им овладевают с раннего детства» [6, с. 319–320]. Думается, последнее замечание способно объединить разговорные *стиль, речь и язык*.

Итак, основываясь на работах учёных, с разных сторон исследовавших разговорный язык, разговорную речь и разговорный стиль в современном русском языке, мы можем выделить следующие понятия.

– *Устно-разговорный язык*, или *устно-разговорный субъязык*, или *устно-разговорная форма языка*, или *устно-разговорная разновидность русского литературного языка* (нам в этом ряду ближе последний термин). Языковая реальность, описываемая данными понятиями, определяется *системой языковых средств*, противопоставленной системе письменного, кодифицированного языка на всех уровнях: от фонетики до синтаксиса. Это не отклонения от нормы (в

8 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

данной разновидности действуют собственные нормы), не область функционирования, не характер речи, но совокупность языковых законов, противопоставленная законам кодифицированного, письменного литературного языка. При этом устно-разговорная разновидность русского литературного языка как система первична по отношению к письменному, кодифицированному литературному языку, поскольку именно устной форме языка человек учится в первую очередь, а письменную литературную норму осваивает позже.

– *Разговорная речь*. Под разговорной речью мы понимаем конкретную реализацию устно-разговорной разновидности русского литературного языка как абстрактной системы. Другими словами, понятия *разговорная речь* и *разговорный язык* соотносятся так же, как понятия *речь* и *язык*. Разговорная речь включает в себя две разновидности:

- литературная разговорная речь – то, о чём было сказано выше;
- нелитературная разговорная речь, к которой мы относим диалект, просторечие, жаргон, сленг, арго.

– *Разговорный функциональный стиль* (говоря о функциональном стиле, мы соглашаемся с определением М. Н. Кожиной, согласно которому, функциональный стиль — это «своеобразный характер речи той или иной социальной её разновидности, соответствующей определённой сфере общественной деятельности и соотносительной с ней форме сознания, создаваемый особенностями функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией» [6, с. 91]) русского литературного языка. Под разговорным стилем мы понимаем специфический характер речи, обусловленный особенностями и колоритом литературной разговорной речи. Данное понятие стоит особняком, поскольку разговорный стиль не противопоставлен письменному, кодифицированному языку.

– *Устная речь*, или *звучящая речь*. Под устной речью мы понимаем чисто технически вслух произносимое слово. Данная речь противопоставляется письменному слову.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М.: Издательство АН СССР, 1963.
2. Гаспаров Б.М. Устная речь как семиотический объект // Семантика номинации и семиотика устной речи. Лингвистическая семантика и семиотика. Вып. 442. – Тарту, 1978. С. 63–112.
3. Журавлёв А.П. О некоторых отличиях живой разговорной речи от стилизованной // Русская разговорная речь: Сборник научных трудов. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1970. – С. 176–184.
4. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – 5-е изд., стереотип. – М., 2016. – 240 с.
5. Кожина М. Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – 3-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2012. – 464 с.
6. Кормилицына М.А. Тенденция к «устнизации современной прессы» // Русская устная речь: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / Отв. ред. О. Ю. Крючкова. – Саратов, 2016. С. 60–66 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: elibrary.ru/item.asp?id=25425178 (дата обращения: 12.12.2017).
7. Лаптева О.А. Некоторые эквиваленты общелитературных подчинительных конструкций в разговорной речи // Развитие синтаксиса современного русского языка. – М.: Наука, 1966.
8. Лаптева О. А. О соотношении устности и разговорности в устной разновидности современного русского литературного языка // Ceskoslovenska rusistika. – 1983. – №5.
9. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис: Монография. – М.: Наука, 1976.
10. Литневская Е.И. Письменные формы разговорной речи (к постановке проблемы): Монография. – М., 2011.
11. Мухин Н.Ю. Разговорная и письменная речь: проблемы взаимодействия // Специальное образование. – 2009. – №1. – С. 48–51.

-
12. Осипова Л.И. Аспекты изучения русской разговорной речи // Вестник МГПУ. Серия «Филологическое образование». – 2008. – №1 (25). – С. 71–74.
 13. Панов М. В. Русская фонетика. – М., 1967.
 14. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956.
 15. Сиротинина О.Б. Непосредственность общения – определяющий фактор разговорной речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Горький, 1973. – С. 122–128.
 16. Сиротинина О.Б. Разговорная речь (определение понятия, основные проблемы) // Вопросы социальной лингвистики. – Л.: Наука, 1969. – С. 373–390.
 17. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и её особенности. – М.: Просвещение, 1974.
 18. Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1985.
 19. Скребнев Ю.М. Разговорная речь как предмет лингвистического изучения // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: тезисы докладов к межвузовской научной конференции. – Горький, 1966. №1. – С. 26–31.
 20. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
 21. Словарь русского языка. В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
 22. Шапиро А.Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М.: Издательство АН СССР, 1953.
 23. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: Учпедгиз, 1941.
 24. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М., 1960.
 25. Щерба Л.В. Избранные труды по русскому языку. – М., 1957.
 26. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Якубинский Л.П. Избранные работы: Язык и его функционирование. – М., 1986.